

Письмо в редакцию.

Отг. Русских матерей.

Посылаю редакцию "Огни" письмо из Берлина, призывающее вернуться в Россию...

Перестаньте бояться, никуда не бегите от нас, утеса и скорби...

Ваше письмо получено под эгидой призыва Ставлять 44 Креста: 34 - утеса, карандаш, колющая и 10 - кровей.

Ив. Бунинг.

— Во имя Отца и Сына и Святого Духа да поможем Мирь детям России!

Мы, матери, обречены на смерть этой зимой от голода, холода, болезней...

— Все, кто имлел детей и потерял их! Все, кто их имлел и боится потерять!

Мирь! Возьмите наших детей! Возьмите их перед нами, которым мы дали жизнь горше смерти.

силы расти и жить, быть как все дети, которые могут громко говорить...

— Скажитесь над ними, не знаящими ни единой радости, доступной ребенку...

— О нас не думайте. Нам все равно спасения уже нет.

— Одинадцать секунд? Почему такая точность?

— Потому что война.

— Это — Германия.

— Когда придут повзды?

— А почему я могу знать?

— Как же почему вы не можете знать? Мы же начинаем станицы...

— Ах Боже мой! Тут сам черт не знает не разберет.

— Это — Россия.

А между тем история неумолимо учит:

— Страна, в которой не соблюдается рописание повзлов, дашет на ладан.

Россия никогда не жила логикой ума и поту му то, как втстовские порсыта и филантоские крендея, свалились наши русские слори и дружеския беседы...

— Умом Россия не понять.

Врне. И потому люди запада не понимают чеховских пьес...

— Не может быть, говорят они — панская инквизиция давно погребена и слана архивь.

— Слана в архиве?

— А ну притворите двери всероссийских чывчайных комиссий?

— Вот предо мной лежит любийнейший номер пражской гаеты: "Воля Россия".

— Точно истолковывая ся изменение, я должны предположить, что она всегда излетит волю и настроения России.

— В юбилейных воспоминаниях, она гово о своих заслугах:

— В течение нескольких месяцев, "Я Россия" оставалась единственным антигелевским, антиинтервенционским и национально русским печатом.

— Это, нам кажется, не совсем соответствует действительности...

— Должности и любованности бисателя я обследовал буквально каждого...

— Боже мой! В каком виде появились на берегу Босфора Оборанние, голодные, вдрагивающие при видь каждого женяго человека...

— Что русскому здорово, то немцу смерть.

— И досказаны, до того, что теперь без карточка и в могилу тебя не опустят.

— Что такое анекдот?

— Хороший анекдот — это солнце в малой капля воды.

— Когда придут повзды?

— Вь два часа, тридцать три минуты, одиннадцать секунд.

— Возьмите наших детей отсюда скорый! Каждый час отнимает силы...

— Мы не сьемем подписать наших имен. Мы не сьемем даже сказать, в какой части...

несчастной России влачить... Мы наши дни, чтобы не падали глыбы плачей...

— Услышите нас! — Услышите нас!

ТЕЛЕГРАММЫ.

Ф. Нансень и д-р Фрикс. "Рудо" сообщают: В Берлине получены сведения о том, что в ближайшие дни...

судь с оркестром, играющим "Шуми Маринь". Устроений вечер, имвший большой успех...

Возвращение Коппа в Берлин. Берлин, 14. IX. Вь сегодняшний день...

Русская армия в Болгарии. Прибытие в Варну Дроздовский и Алексвский полки...

Встреча русских войск. София 16/9. До прибытия "Решид-паша", прибешая Дроздовский и Алексвский полки...

Положение на Украине. Львов. (Русспресс). "Украинский Востник" приводит ряд данных о положении на советской Украине...

С набережной ясно виден пароход, с которого герои многотрагедий Русской армьи приветствуют берег братской России...

Вь конце июля повстанческий отряд Григорук насчитывающий до 5 тыс. человек, был в окрестности гор Кобеляк окружен...

Три логики.

Прибавив вь новый эмигрантский центр, осматрившись, прислушавшись, невольно начинаешь чувствовать, что паки и паки нужно писать о гвбх...

— говорит латинская пословица: — Cuius vata lapidem non vi sed Saere cando.

На земля есть три логики.

Во-первых — логика ума.

Во-вторых — логика сердца.

И вь третьих — логика вещей.

Русский народ, по существу своему очень умный и очень талантливый народ, никогда не жил по логикм ума.

Логика — машина прежде всего. Геометрия. Иавство, что вся геометрия содана, как на чугомном фундамент на одной аксиоме:

— Прямая линия ест кратчайшее расстояние между двумя точками.

И отсюда, из простоты этих двух коротеньких строчек, выросли десятки блестящих, хитросплетенных, остроумных теорем, вплоть до знаменитых пифагоровых штангов.

Сь уверенностью можно сказать, что геометрия никогда не родилась бы среди русского народа.

— А не будет ли дважды два пять, а не четыре?

Русский вь своей гвбх, из которой родилась вь конце концов все революционное движение, является, что машина нужна только англичанину-муарежу, а наш русский мужик...

— Стна араинская? Проще.

И когда череп дяди Мития уже на двое распорчен, — тогда только дядя Мития пошесть вь затылок и поверить, что аршинная штаны абом не прошишь. Попробуй, но вогымверниковую, все таки, еще раз попробуй.

— Любит, а потому наказывает.

Затоскует русский человек, — крест, материческое благословение, сташит вь кабак. Поверит русский человек, — вь лсу себя сожжет, жыньм вь зелью зареет. Потерит вьру, — поидет вь самое святое мьсто, наплет вь самый святой колодез, и из антимиса сошьет кинсет для табаку и похвалится.

— Да, золотая рыбка захотком вильнула: плачет дядь, плачет баба.

— Передь бывшей не простой, а столбовой дворянкой и царцей — разбитое корыто.

— Золотой рыбка вьт, но еще не все потеряно: еще осталась на нашу русскую долю сияная птица. За синей птицей, русские Тальтия и русския Митлия.

— Дядю идет вь Рождество, скоро завоюет вьмоги и Господь Бог, может быть смилует и важет вьель, своимь дьтям, золотую елку, а фея Берелона раскажет нам, как найти эту птицу.

— Не задерживайтесь только вь странах воспоминаний: расплчтесь.

И. Сургутовъ.

Каждого из них я допрашивал по особому, мною составленному анкетному листку...

Но был один вопрос, на который из всьих усть вырвалось, — да, да! вырвалось! — один и тот же отвьт:

— Как сейчас вь России отнеслись бы кь человеку, который борется против интервенции? Люди почти всегда отвьчались сначала:

— Среди вас не может быть таких. Вы живете вь таком довольствь, вь такой сытости. Вы не можете забыть наших братьев.

Иль говорили: — Есть люди, которые говорят, что интервенция вредна. Как вь нимь относятся вь России?

— Намь сына и уже мрачно отвьчали: — Мы тамь не знаем о существовании такихых, но если бы они сть этой проповедью появились вь России, — то вь пять секунд были вь равнорнии на ключа.

— Так, гвбх, сть опасными и невьрными переобом работавь сейчас, вь самое ответственное время, русския политическия логика.

Но у русского человека есть самая спокойная и самая вьрная логика: — Логика вещей.

Обь этой логикь исчерпывающе написал Пушкин вь своей сказке о рыбаке и рыбку, — Вот ствол толая каменная стна.

— Стна араинская? Проще.

— Италья не согреть вь своего Марка величественных божаких словь.

— Pax tibi, Marce, evangelista me!

— Стна араинская? Проще.

— Италья не согреть вь своего Марка величественных божаких словь.

— Pax tibi, Marce, evangelista me!

— Стна араинская? Проще.

— Италья не согреть вь своего Марка величественных божаких словь.

— Pax tibi, Marce, evangelista me!

— Стна араинская? Проще.

— Италья не согреть вь своего Марка величественных божаких словь.

— Pax tibi, Marce, evangelista me!

— Стна араинская? Проще.

— Италья не согреть вь своего Марка величественных божаких словь.

— Pax tibi, Marce, evangelista me!